

Услышав это имя, Рю был выведен из своих мыслей. Впрочем, он был не единственным. Тень, скрытая в пустоте, едва не задохнулась, хотя в пустоте не было воздуха!

Элена бросила хитрый взгляд в сторону, казавшуюся пустой, и подмигнула, как бы говоря: «Не волнуйся, я прикрою тебя».

Не каждая женщина могла быть столь прямолинейной, как Элена, загоняя Рю в угол и не давая ему шанса отвертеться. Элена была уверена, что если бы не её настойчивый характер, она бы никогда не стала невестой Рю. Он был молод, но его сердце было упрямым, как у старика.

Конечно, Нури не могла скрыть своё присутствие от Рю. Хотя он не мог культивировать своё тело, его разум достиг такого уровня, с которым могли сравниться лишь немногие. Однажды его дед Кунан сказал, что даже облако трибуляции, извергающее гнев, проиграло бы, если бы вошло в его ментальное царство. Если бы это сказал кто-то другой, это не имело бы значения. Но, учитывая, что его дед по материнской линии был Жрецом Святого Храма Молний, никто не осмеливался относиться к его словам легкомысленно.

Однако роль Стражницы Смерти не предполагала дружеских отношений между ними.

Со вздохом Рю встал. Он много раз пытался освободить Нури от её обязанностей, но она оказалась упрямее его.

Элена решительно прыгнула к нему на руки, настаивая на том, чтобы он нёс её, несмотря на слабость его тела. К счастью, она была лёгкой, как перышко, иначе Рю бы рухнул.

«Ты думаешь, я не знаю, что ты специально становишься легче? Как я вообще оказался с такой невестой?» — подумал он, начиная медленный спуск с самой высокой вершины, неся свою невесту на руках и оставляя за собой смущённую тень.

**

В нежном весеннем саду энергия природы текла с несравненной лёгкостью и скоростью.

Драгоценные небесные травы украшали зелёную траву, служа всего лишь красивым дополнением. Небольшой ручей струился водой Великолепного Источника, которая могла продлить жизнь на несколько месяцев с одного глотка. Даже медитационные платформы, маленькие стулья и столики были сделаны из Эссенции Нефрита — самого ценного материала во всём существовании.

Посреди всей этой красоты пара небесных созданий спокойно отдыхала.

Мужчина с могучей аурой сидел на высокой медитационной платформе, и каждый его вдох и

выдох, казалось, совпадал с ритмом самого бытия.

Его одежды пылали красным огнём, гармонируя с его волосами и глазами, в которых танцевали небесные пламя. Его черты лица были невероятно красивы, хотя он выглядел как тридцатилетний мужчина, несмотря на то, что жил уже миллиарды лет.

Женщина, напротив, была полной его противоположностью. Её присутствие было похоже на спокойное озеро, искрящееся прохладой, но время от времени пробегали синие молнии.

Её волосы соответствовали её чистому белому платью, а голубые глаза отражали задумчивость, пока она разглядывала небольшую книжечку в своих хрупких руках.

Если бы кто-то назвал её первой красавицей мира, никто бы не осмелился оспорить это. Даже прекрасная Елена и застенчивая Нури меркли по сравнению с ней. У них просто не было времени на подобное совершенствование.

— Мама! Папа! — Конечно же, это была не Рю, кто так тепло приветствовал родителей, а Елена. Её, казалось, совсем не волновало, что она прерывает их культивацию.

Елена выпрыгнула из рук Рю и бросилась к своей свекрови. Прошло несколько минут, прежде чем его мать заметила и самого Рю.

Рю вздохнул, глядя на своего отца. Спокойный, неподвижный, как огромная гора. Его сердцебиение было похоже на грохот земли, а кровь текла, словно яростные воды самой бурной реки.

— Ты снова об этом думаешь, — вдруг заговорил его отец, голос которого был настолько глубоким, что резонировал с землёй под их ногами. Он не открыл глаз, чтобы посмотреть на сына, но прекрасно знал, что тот здесь. — Никогда не проси меня вернуть то, что я тебе дал.

— Возможно, если бы дело касалось только твоего выбора, это не имело бы такого значения. Но твое решение потрясло основы Святынь, — голос Рю был холоден. Если бы не лёгкий блеск нежности в его глазах, никто бы не догадался, что он разговаривает с отцом.

Отец Рю фыркнул.

— Никто не может сказать мне, что я могу и чего не могу делать. Если я не могу дарить сокровища своему родному сыну, то зачем мне тогда эти годы культивации? Всё это не стоило бы и собачьего дерьма.

В конце концов, Рю решил не отвечать. Тем, кто задавался вопросом, откуда у него такое упрямство, достаточно было взглянуть на его родословную и понять, что это от отца.

Титус Татсуя был человеком, который действительно осмеливался на всё. Он был результатом союза между кланом Императора Огненного Дракона и кланом Огненной Феникс. Он воплощал сам огонь, не испытывая сожалений, и оставлял за собой разрушения. Даже если бы старейшина Огненной Святыни осмелился выразить недовольство, Титус Татсуя убил бы его, не моргнув глазом.

Но на этот раз Рю знал, что его отец зашёл слишком далеко. Возможно, раньше он не воспринял бы это так серьёзно... Но сейчас расположение звёзд действительно его тревожило.

Рю тихо усмехнулся над собой. Разве он не смирился с судьбой давно? Разве именно не поэтому человек, у которого было всё, всё ещё боялся этой загадочной сущности?

<http://tl.rulate.ru/book/73834/5059193>